

RU

Социально-дискурсивное сопоставление ориентационных метафор в политической жизни Великобритании начала XX века

Дубин П. П.

Аннотация. Цель исследования – выявить ориентационные метафоры и сопутствующие им пространственные оппозиции, употребляемые британскими политиками из противоборствующих партий начала XX века. В процессе изучения английских ориентационных метафор можно сделать вывод о национальном духе Великобритании в соответствующем временном отрезке. Научная новизна работы заключается в проработке англоязычного тематического дискурса начала XX века в ракурсе социально-дискурсивного сопоставления и выявлении способов реализации пространственных концептов в речах приверженцев противоборствующих партий. В результате работы были установлены способы реализации пространственных метафор в британском политическом дискурсе начала XX века.

EN

Social and Discursive Comparison of Orientational Metaphors in Political Life of Great Britain in the Early XX Century

Dubin P. P.

Abstract. The study aims to identify orientational metaphors and the accompanying spatial oppositions used by the British politicians from opposing parties of the early XX century. In the process of studying the English orientational metaphors, one can draw a conclusion about national spirit of Great Britain in the corresponding time period. Scientific novelty of the work lies in making an in-depth study of the English-language thematic discourse of the early XX century from the position of social and discursive comparison and identifying ways for realising spatial concepts in speeches of the opposing parties adherents. As a result of the study, ways for realising spatial metaphors in the British political discourse of the early XX century were determined.

Введение

Актуальность данного исследования базируется на сопоставительной политической метафорологии как динамично развивающемся междисциплинарном направлении современной лингвистической науки, целью которой является изучение и оценка политических процессов в мире посредством метафорических моделей.

Политическая метафорология возникла на стыке двух направлений современного языкознания: метафорологии и политической лингвистики. Слияние этих двух сфер охарактеризовано обновленным пониманием роли метафоры в политической жизни и жизни человека вообще, его ментальных процессах. Метафоры, применяемые во время официальных выступлений политических деятелей по всему миру, привлекают внимание многих исследователей в этой области.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: во-первых, прояснить основные пространственные оппозиции ориентационных метафор в английском политическом дискурсе начала XX века; во-вторых, обозначить концепты и концептосферу той или иной оппозиции; в-третьих, выявить способы реализации подобных концептов через пространственные метафоры в политическом дискурсе Великобритании начала XX века (1900-1910 гг.).

Для проведения сопоставительного анализа ориентационных метафор были использованы следующие методы: метод социально-дискурсивного сопоставления, метод лингвистического описания, качественный метод, когнитивно-дискурсивный метод. Говоря о социально-дискурсивном сопоставлении, Э. В. Будаев [3] выделял следующие критерии: профессиональный, идеологический, идиолектный и гендерный. В нашей статье будут использованы идеологический и идиолектный критерии. Мы не применяли профессиональный и гендерный подходы, так как они требуют сравнения разных политических контекстов (СМИ и официальная речь) на основе выступлений политиков противоположных гендерных групп.

Теоретической базой нашей работы в области политической метафорологии послужили исследования А. Н. Баранова, А. Мусолфа, М. Осборна, О. А. Солоповой, А. П. Чудинова [2; 10; 12; 20; 21]. В сфере ориентационных метафор мы брали за основу труды Т. Г. Антоновой, Ю. В. Калугиной, И. А. Русовой, Л. Н. Федосеевой, Л. Б. Ябжановой [1; 4; 7; 11; 13], в которых подробно рассматривается функционирование подобных метафор на политической арене.

Практическая значимость данной статьи заключается в том, что исследуемый материал может быть использован при проведении занятий со студентами по политической лингвистике, стилистике текста, лингвокультурологии, теории и практике перевода.

Реализация ориентационных метафор в человеческом сознании

Изучая специфику употребления и функции политических метафор, ученые пытаются найти ответы на фундаментальные вопросы науки: как работает человеческое мышление, как люди воспринимают абстрактные понятия, как меняется человеческое мировосприятие с течением времени.

Ориентационные метафоры, имеющие основополагающую структуру в виде пространственных образов, обладают большим потенциалом для анализа человеческих когнитивных, то есть мыслительных операций, обслуживающих и сопровождающих восприятие окружающего мира. Данный вид метафор с каждым годом приобретает все больший интерес среди лингвистов, так как представляет собой не отдельные понятия, а множество концептосфер, которыми мыслит и живет человек.

Будучи трехмерным, пространство в ориентационных метафорах принято делить на три основных типа: «верх-низ», «право-лево», «спереди-сзади». Говоря о пространственных позициях «верх» и «низ», ученые Дж. Лакофф и М. Джонсон [6; 17] отводят для них следующие концепты, которые имеют свои физические и социальные основания:

1. *Счастье соответствует верху, печаль – низу.*

I'm feeling up / Я чувствую себя на подъеме. That boosted my spirits / Это подняло мое настроение. My spirits rose / Мой дух воспрял. You're in high spirits / Вы в хорошем настроении. I fell into a depression / Я впал в депрессию. My spirits sank / Я упал духом. Физическая основа: склоненная поза человека обычно соотносится с печалью и депрессией, прямая поза – с позитивным эмоциональным состоянием.

2. *Сознание ориентировано наверх, бессознательное состояние – вниз.*

Get up / Поднимайся. Wake up / Проснись. I'm up already / Я уже встал. He rises early in the morning / Он встает рано утром. He fell asleep / Он заснул. Физическая основа: люди и большинство других млекопитающих спят лежа и встают, когда просыпаются.

3. *Здоровье и жизнь ориентированы наверх, боль и смерть – вниз.*

He's at the peak of health / Он на пике здоровья. As to his health, he's way up there / Что касается здоровья, то он выздоравливает. He fell ill / Он заболел. He dropped dead / Он умер. Физическая основа: серьезные болезни заставляют нас лежать. Мертвый падает, лежит в могиле и т.п.

4. *Власть и сила ориентированы наверх, подчинение – вниз.*

I have control over her / У меня есть над ней контроль. He's in the high command / Он высокопоставленный чиновник. He's in the upper echelon / Он в верхнем эшелоне власти. His power rose / Его власть возросла. He ranks above me in strength / Он сильнее меня. He is under my control / Он у меня под контролем. Физическая основа: физический размер, как правило, связан с физической силой, и победитель в схватке обычно находится наверху.

5. *Больше ориентировано наверх, меньше – вниз.*

The number of books printed each year keeps going up / Ежегодно растет число публикуемых книг. My income rose last year / В прошлом году мой доход вырос. His income fell last year / В прошлом году его доход снизился. Физическая основа: если вы добавляете некоторое количество объектов во вместительное пространство, уровень вместительности увеличивается.

6. *Предсказуемые будущие события – наверху (и впереди).*

All upcoming events are listed in the paper / Все будущие события перечислены в документе. What's coming up this week? / Что будет на этой неделе? Физическая основа: обычно мы смотрим туда, куда движемся (вперед, вдаль). Поскольку поверхность земли воспринимается как неподвижная, то с точки зрения наблюдателя верхняя часть объекта при перемещении как бы движется наверх.

7. *Высокий социальный статус соответствует верху, низкий социальный статус – низу.*

She'll rise to the top / Она достигнет больших высот. He has little upward mobility / У него мало пробивной силы для карьеры. Социальная и физическая основа: статус связывается с силой/властью, а сила – ориентирована наверх.

8. *Хорошее ориентировано наверх, плохое – вниз.*

Things are looking up / Дела улучшаются. Things are at all-time low / Дела на небывало низком уровне. Физическая основа для личного процветания: счастье, здоровье, жизнь и власть – все лучшее для человека – ориентировано наверх.

9. *Рациональное ориентировано наверх, эмоциональное – вниз.*

The discussion fell to the emotional level, but I raise it back up to the rational plane / Дискуссия опустилась на эмоциональный уровень, но я опять поднял ее на уровень рационального. We put our feelings aside and had a high-level intellectual discussion of the matter / Мы оставили чувства в стороне и провели высокоинтеллектуальное

обсуждение вопроса. Физическая и культурная основа: в нашей культуре считается, что люди, благодаря своей уникальной способности мыслить, осуществляют контроль над животными, растениями и объектами материального мира, что позволяет им стоять над животными и иметь над ними власть.

10. *Добродетели соответствуют верх, порочности – низ.*

He is high-minded / Он великодушен. She has high standards / У нее высокие требования. She is upright / Она честна. She is an upstanding citizen / Она прямой человек. Физическая и социальная основа метафоры: хорошее ориентировано на «верх» для любого человека. Быть добродетельным – значит действовать в соответствии с нормами, установленными обществом/личностью для поддержания его благополучия [6, с. 37-43].

В процессе анализа ориентационных метафор в политическом дискурсе И. А. Русова [7] установила, что метафоры с пространственной направленностью «вниз» количественно преобладают над метафорами с пространственной направленностью «вверх», что призвано подчеркнуть осведомленность говорящих об актуальных проблемах общества. Также выделяется тот факт, что в изучаемом материале граждане страны, к которым обращены речи политиков, чаще выступают субъектами, находящимися под влиянием государства, различных государственных институтов, политического строя или существующей формы правления. В противовес этому для характеристики правительства нередко используются эпитеты с положительной семантикой. Исследователь отмечает, что часто ориентационные метафоры подчинения репрезентируют общественно-политические явления, которые вносят определенные установки в жизнь людей, такие как закон или конституция. Автор приходит к выводу, что движение вверх или вперед в большинстве проанализированных примеров означает идею развития, в то время как движение вниз или назад – упадок и разрушение, а движение сквозь может означать преграду, преодоление трудностей.

Применив метод метафорического моделирования социального конфликта на примерах ориентационных метафор, Т. Г. Антонова [1] приходит к выводу, что в социальном конфликте доминирует оппозиция верх-низ, которую можно представить наглядным образом. «Наверху» оказываются в основном те показатели, которые в условиях экономической и социальной стабильности обычно располагаются внизу: безработица, налоги, долги. «Внизу» же находится то, что люди предпочитают видеть как можно выше: зарплата, пенсии, уровень жизни. Также подвергается анализу оппозиция внутри-снаружи, концептуальной основой которой является «вместилище», что предполагает наличие неких границ, выход за которые рассматривается как нечто плохое, нежелательное. Это связано с тем, что человек воспринимает находящиеся за пределами его освоения вещи как опасные и несущие угрозу. Следовательно, «снаружи» в условиях социального конфликта и дисбаланса оказываются экономические реформы, материальное положение людей. Идея же вхождения в некоторое пространство, напротив, приобретает положительную оценку.

По мнению Л. Н. Федосеевой [11], оппозиция «левый-правый» опирается на миф. Он повествует о том, что каждый человек имеет рядом с собой и злого, и доброго духов: ангел-хранитель располагается справа, а бес-искуситель – слева. Противопоставление левого-правого приобрело глобальный смысл: оно вошло в систему правовых отношений. Например, *гражданские права, правовая основа, правовые институты, правовое поле*.

Неудивительно, что фундаментальные понятия нашего мира нашли свое яркое отражение в языке. Описание пространства занимает значительную часть письменных и устных текстов. Нам важны его характеристики, такие как протяженность, трехмерность, симметрия/асимметрия. Основное отражение пространства в языке представлено ориентационными, или как их еще иногда называют, пространственными метафорами. Отметим, что в этой статье понятие «метафоры» трактуется по определению Г. Н. Складневской [8], то есть как вторичная косвенная номинация при обязательном сохранении семантической двуплановости и образного элемента.

Метафоры британской политической арены начала XX века

Основой для анализа ориентационных метафор начала XX века (1900-1910) от Либеральной партии послужила речь Г. Асквита (премьер-министр Великобритании в период с 1908 по 1916 гг., лидер партии с 1908 по 1918 гг.).

Для анализа ориентационных метафор начала XX века (1900-1910) от Консервативной партии мы использовали речь А. Бальфура (лидер партии с 1902 по 1911 гг., премьер-министр Великобритании в период с 1902 по 1905 гг.).

Причиной для выбора именно этих политиков от обеих партий послужило не только их иерархическое положение в аппарате управления страны, но и тот факт, что на начало XX века они были самыми яркими, если не единственными, ораторами от своих партий. Касательно речей также отметим, что они отбирались согласно следующим критериям: речи двух лидеров от Либеральной и Консервативной партии ознаменованы первым годом на посту премьер-министра Великобритании. Именно такие речи несут в себе больший потенциал, так как в первые годы правления обозначается дальнейшая политическая стратегия, которую политик будет пропагандировать в дальнейшем.

Далее подробно рассмотрению представлена речь Герберта Асквита, произнесенная им в Бирмингеме в 1908 году [14] и речь Артура Бальфура, с которой он выступил в 1902 году в Манчестере [15].

Г. Асквит (*Либеральная партия*): *"In the first place, you will remember well that they told us that one of our greatest dangers as an industrial nation was the appalling rate at which the dumping foreigner was pouring his goods, and particularly his manufactured goods, into our markets and underselling the home producer, driving British labour out of employment"* [14]. / «Во-первых, вы вспомните, как они говорили нам о том, что одна из наибольших опасностей для нашей промышленной страны – это ужасающая скорость, с которой демпингующие иностранные компании

заполнили своими товарами, в частности товарами собственного производства, наши рынки и продавали их по сниженной стоимости относительно цен отечественного производителя, оставляя рабочий класс Британии без средств» (здесь и далее перевод автора статьи. – П. Д.).

В указанном выше примере представлена ориентационная метафора с пространственной позицией «низ», выраженная приставкой “under”, присоединенной к глаголу “to sell”. Как известно, подобная пространственная ориентация архетипично концептуализирована через понятия «плохо», «подчинение», «бессознательное», «болезнь». В русском языке метафора “to undersell the home producer” передается как «продавать по сниженной стоимости», что имеет амбивалентную структуру. С точки зрения консерваторов, для отечественного производителя ситуация, когда товары не покупаются, потому что иностранные торговцы демпингуют цены, – пагубная, так как это ведет к отсутствию доходов и занятости у рабочего класса в стране. Тем не менее, с точки зрения либералов, эта ситуация приобретает положительную коннотацию, так как на повестке дня их политических целей – введение свободной торговли с иностранными компаниями, отмена или снижение импортных акцизов. Заметим также, что для усиления вложенного посыла Герберт Асквит использует глагол “to undersell” в прошедшем продолжительном времени.

А. Бальфур, обсуждая закон об образовании (Консервативная партия): “*The answer is this, that the existing educational system of this country is chaotic, is ineffectual, is utterly behind the age, makes us the laughing-stock of every advanced nation in Europe and America, puts us behind not only our American cousins but the German and the Frenchman and the Italian...*” [15]. / «*Ответ заключается в том, что существующая система образования в этой стране – хаотичная, неэффективная, абсолютно устаревшая – делает из нас посмешище для любого продвинутого государства в Европе и Америке, из-за нее мы отстаем не только от наших американских братьев, но и от немцев, и французов, и итальянцев...*».

В случае с примером от Консервативной партии отметим, что оратор в одном смысловом сегменте использует сразу две ориентационные метафоры с пространственным значением «сзади», первая из которых выражена самостоятельным предлогом “behind”, а вторая – предлогом в составе фразового глагола “to put something/someone behind you”. Согласно Кембриджскому онлайн-словарю, глагол “to put something behind you” значит «забыть что-то неприятное, что произошло с вами или переставать думать об этом» [16]. Благодаря этому можно проследить, как подобная пространственная позиция вербализирует идею отставания, устарелости сложившейся образовательной системы. В первом случае вложенный смысл эксплицируется наречием “utterly” и перечислением эпитетов “chaotic” и “ineffectual”, которые дают оценку образованию в Великобритании XX века. Во втором случае смысл эксплицируется двусоставным союзом «не только... но и», который служит для градации образовательной системы по списку и объективации позиции Англии в этом списке.

Г. Асквит (Либеральная партия): “*We have brought back the National Debt to what it was twenty years ago...*” [14]. / «*Мы откатили национальный долг до уровня, который был двадцать лет назад...*».

Несмотря на то, что ориентационные метафоры имеют свои архетипы еще с древних времен, периодически можно встретить и вариативные значения. В вышеуказанном примере мы видим, что пространственная метафора с позицией «сзади», представленная фразовым глаголом в перфектной форме “to bring back”, контекстуально приобретает положительную коннотацию. Благодаря негативно заряженному термину «национальный долг» также отрицательно маркированная ориентационная метафора, вступая во взаимодействие с данным термином, меняет вектор своей коннотации на противоположный. Таким образом, премьер-министр Великобритании от Либеральной партии позволяет контексту дать определение использованным метафорам самостоятельно.

А. Бальфур (Консервативная партия): “*What were, what are the evils under which, educationally speaking, this great country at the present groans?*” [15]. / «*Какие были, точнее, какие существуют проблемы в сфере образования, которые мешают сейчас этой великой стране?*».

В противовес сказанному, в примере высказывания Артура Бальфура можно наблюдать архетипичное воплощение ориентационной метафоры с пространственным значением «низ». Концептуализация идеи подчинения усиливается собирательным существительным “the evils” и риторической структурой предложения. Такие вопросы не нуждаются в ответе и задаются не для того, чтобы побудить слушателя сообщить что-то новое автору. Согласно Е. А. Скородумовой, «риторические вопросы – это вопросительно оформленные высказывания, лишённые коммуникативного признака запроса информации и выполняющие основную речевую функцию какого-либо сообщения логико-интеллектуального характера» [9, с. 137]. В риторическом вопросе форма и содержание расходятся по смыслу: будучи вопросительным, предложение несет повествовательную функцию. Также внимание людей привлекается с помощью уточнения “what were, what are”. Автор имеет своей целью создать в умах слушателей образ проблем (evils), о которых идет речь, прибегнув и к традиционным значениям подобного рода метафор. Далее мы убедимся, что приверженцы консервативных идей выбирают подобную тактику поведения и в языковой модели.

Г. Асквит, говоря о ситуации со свободной торговлей (Либеральная партия): “*That is in regard to the past; but they are now fixing their hopes on the declining trade, which is common to us and to every country in the world*” [14]. / «*Это что касается прошлого; сейчас они надеются на снижение уровня торговли, что для нашей страны, как и для любой страны мира, – обычное явление*».

Как было замечено ранее, метафоры, ориентированные «вниз», обладают отрицательной концептосферой и имеют ряд физических, социальных и мифологических оснований. Анализируя роль метафоры в политическом дискурсе, А. А. Карамова пишет, что политика – это та сфера человеческой деятельности, которая требует осмысленного восприятия, способствующего формированию убеждений, выработке активной

гражданской позиции. У гражданина под влиянием предложенных метафорических моделей формируются собственные убеждения, оценки сложных политических явлений, способных в определенной ситуации (например, во время выборов) повлиять на ход событий [5]. Исходя из этого, можно предположить, что неслучайно в речах либералов воспроизводится отсылка к консерваторам, главным противникам свободной торговли, таким образом, чтобы выставить их не с лучшей стороны.

А. Бальфур (Консервативная партия): *“From the educational point of view, to begin at the top – or to begin, at all events, if not at the top, at the point immediately underneath our University system – you have the great county councils and borough councils of this country...”* [15]. / «С точки зрения образования, начнем с главного – или начнем, во всяком случае, если не с главного, то непосредственно со структуры, подчиняющейся нашей университетской системе – это замечательные образовательные советы графств и городские советы в нашей стране...».

Интересным образом в предложенном примере характеризуется понятие «школьное образование» через пространственную оппозицию «верх-низ» в рамках одного речевого фрагмента (*at the top* – *University system*; *at the point underneath* – *county councils and borough councils*). Сначала политический деятель говорит об этом как о том, что находится наверху, а значит уже имеет положительную коннотацию, господствующее значение. Однако, заходя все дальше в процессе анализа речи лидера консерваторов, посвященной реформе системе школьного образования в Англии, мы все чаще сталкивались с негативной характеристикой сложившейся парадигмы. В продолжение анализа также хотелось бы отметить развитие вышеупомянутой метафоры, но уже с позиции «низ». Здесь прослеживается контекст подчинения или уступки. Оратор связывает два понятия: школьное образование и университетское. Таким образом, можно отследить зависимость одного понятия от другого.

Г. Асквит (Либеральная партия): *“Take a lot of import duties; make them low enough to bring in an abounding revenue; make them at the same time high enough to exclude the unfair competition of foreign goods, and you have a scientific tariff”* [14]. / «Если мы рассмотрим многочисленные налоги на импорт товаров, сделаем их достаточно низкими, чтобы они смогли принести растущую прибыль, в то же время сделаем их достаточно высокими, чтобы исключить нечестную конкуренцию с иностранными товарами, то в результате получим экономически обоснованный тариф».

Представленный пример показывает противопоставление сразу двух ориентационных метафор с позицией «верх-низ», употребленных в одном предложении и выраженных прилагательными «низкий», «высокий» (*low* – *high*). Как отмечают Дж. Лакофф и М. Джонсон, подобные ориентационные метафоры выражают метафорическую модель «хорошее ориентировано наверх, плохое ориентировано вниз» [17]. Интересно отметить, что внутри одного предложения такие концепты сталкиваются друг с другом и происходит нейтрализация значения, то есть модель «хорошее ориентировано наверх, плохое ориентировано вниз» в указанном выше примере превращается в «нейтральное ориентировано наверх/вниз». Это происходит по причине того, что нельзя однозначно сказать, какую именно коннотацию несет выражение «высокие/низкие пошлины» в рамках этого предложения – положительную или отрицательную.

А. Бальфур (Консервативная партия): *“...when you come to deal with that you have under the existing system, between the Corporation on one side and the School Board on the other...”* [15]. / «...когда приходится иметь дело с объектами в рамках существующей системы, это – Корпорация с одной стороны, и Образовательный комитет – с другой...».

Согласно исследователю Р. Мун [19], ориентационная метафора с позицией «низ», выраженная предложением “under”, реализует значение подчинения контролю или каким-либо ограничениям, постановке оппонента в более слабую, неудобную позицию. Как отмечалось ранее, подобные значения часто прослеживаются в речи консервативного политика для того, чтобы передать реципиенту идею неизбежного проигрыша в случае игнорирования необходимости реформ (*under the existing system*).

Г. Асквит (Либеральная партия): *“...and while we ought not to forget – and I have endeavoured in what I have said to impress it upon you – while we ought not to forget the continued urgency of the call to maintain and defend Free Trade, our main energies are being given this year to pushing forward at Westminster three great measures of social reform”* [14]. / «...мы не должны забывать – и я верю в то, что стараюсь донести до вас – мы не должны забывать о том, как важно поддерживать и защищать свободную торговлю, львиная доля нашей энергии в этом году направлена на продвижение в Вестминстере трех главных критериев социальной реформы».

В данном примере Герберт Асквит употребляет ориентационную метафору «спереди», выраженную фразовым глаголом “to push forward”. Подобная метафора в устах политического деятеля приобретает значение развития, ориентации на будущее. Согласно онлайн-словарю Макмиллан, данный глагол означает «движение по направлению к месту по определенному пути, несмотря на преграды и трудности», или «пытаться открыть людям глаза на чьи-либо качества или способности» [18]. Таким образом, в данном примере реализуются две архетипические метафорические модели «развитие ориентировано вперед» и «будущее ориентировано вперед».

А. Бальфур (Консервативная партия): *“At present, under our existing system, we find no machinery, no adequate machinery, no tolerable machinery, no machinery that any other country in the world but our own would stand for a moment”* [15]. / «На данный момент, в рамках существующей системы у нас нет необходимой, приемлемой структуры, которую любая другая страна в мире кроме нашей выдержала бы».

В соответствии с классификацией ориентационных метафор и сопутствующих им концептосфер по Дж. Лакоффу и М. Джонсону [6], позиция «низ», которая представлена предложением “under”, реализуется в данном случае через идею подчинения (*under our existing system*). Лингвисты отмечают, что физический размер, как правило, связан с физической силой, и победитель в схватке обычно находится наверху, а проигравший снизу. Помимо подчинения подобные метафоры могут отражать концепт «плохо», что в данном случае коррелируется с отрицательным типом предложения, выраженным с помощью частицы “no” и местоимения “any”.

Подводя итог анализу представленных выше примеров, отметим, что лидер от партии либералов в своей речи часто ссылался на деятельность консерваторов, прямо не называя своего противника, причем такие отсылки, как правило, носили отрицательную коннотацию: “but they are now fixing their hopes on the declining trade” / «сейчас они надеются на снижение уровня торговли», “you will remember well that they told us that one of our greatest dangers as an industrial nation was” / «вспомните, как они говорили нам о том, что одна из наибольших опасностей для нашей промышленной страны». Также Г. Асквит лоббировал идею социальных реформ, которые в период с 1906 по 1914 затронут множество систем британского общества, а также он защищал идею снижения тарифов на ввоз товаров (свободная торговля): “pushing forward at Westminster three great measures of social reform” / «продвигая в Вестминстере три главных критерия социальной реформы», “make them low enough to bring in an abounding revenue” / «сделайте их достаточно низкими, чтобы они смогли принести растущую прибыль», “make them at the same time high enough to exclude the unfair competition” / «сделайте их достаточно высокими, чтобы исключить нечестную конкуренцию». В своей речи, состоящей из 5035 слов, политик употребил приблизительно 43 ориентационные метафоры (1 раз на каждые 117 слов).

Говоря о Консервативной партии, стоит обратить внимание на донесение идеи подчинения посредством ориентационной метафоры «низ». Всего таких отсылок в речи А. Бальфура было 7: “may I remind you that under the existing law” / «хочу напомнить вам, что в рамках действующего законодательства», “the existing educational system of this country is chaotic” / «существующая система образования в этой стране – хаотична», “when you come to deal with that you have under the existing system” / «когда приходится иметь дело с тем, что есть в рамках существующей системы», “under the existing system we find board schools” / «в рамках существующей системы у нас есть школы-интернаты», “at present, under our existing system, we find no machinery” / «на данный момент, в рамках существующей системы у нас нет структуры», “in the way of the authority of the existing managers over those schools” / «на пути власти действующих управляющих над этими школами», “but how, under the existing law, are you going to...” / «но как в рамках действующего закона вы собираетесь...». Подсчеты показывают, что в речи, состоящей из 8000 слов, была употреблена приблизительно 41 ориентационная метафора (1 раз на каждые 195 слов), 7 из которых повторяются однотипной фразой и передают идею подчинения сложившейся системе (1 раз на каждые 1142 слова). Отдельно отметим, что на единицу языка речь либерального лидера более высокометафорична, чем речь его консервативного оппонента. Это свидетельствует о том, что Г. Асквит стремится оказать влияние на адресата своей речью с помощью большего количества ориентационных метафор, которые тесно переплетаются с человеческим мышлением и подсознательно им усваиваются, в то время как А. Бальфур хочет передать идею подчинения сложившейся системе, пропагандируя недовольство властью в стране.

Заключение

Выполнив сопоставительный анализ ориентационных метафор в речах представителей либерального и консервативного движения в Великобритании начала XX века, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, мы обнаружили, что основными пространственными оппозициями, к которым прибегают политические деятели Великобритании начала XX века, являются оппозиции «верх-низ», «спереди-сзади». Подобные метафоры выражаются с помощью фразовых глаголов или предлогов: *to push forward*, *to put behind*, *under the existing system*, *to make something low/high*.

Во-вторых, было определено, что в рамках английского политического дискурса 1900-1910 годов преобладают концепты подчинения, власти, развития, устремленности в будущее и обращения к прошлому.

В-третьих, мы выявили способы реализации ориентационных метафор в политическом дискурсе Великобритании начала XX века на базе выступлений Г. Асквита и А. Бальфура. В проанализированных примерах мы сталкивались с тем, что, защищая или продвигая какую-либо идею, политики прибегают к использованию ориентационных метафор с позицией «спереди»: *pushing forward at Westminster three great measures of social reform* / *продвижение в Вестминстере трех главных критериев социальной реформы*. В то же время, когда необходимо донести до реципиента концепт подчинения или контроля, политики употребляют ориентационные метафоры с позицией «низ»: *under our existing system* / *в рамках существующей системы*. При выделении значимых пунктов своей речи и акцентировании внимания на них лидирующие позиции занимают ориентационные метафоры со значением «верх»: *to begin at the top* / *начнем с главного*.

Проведенный нами анализ свидетельствует о высоком потенциале ориентационных метафор британского политического дискурса для научной деятельности. Перспективы дальнейшего исследования можно обозначить в сопоставительном анализе российских и британских метафор, в результате которого сформируется метафорическая картина мира каждого государства в определенный временной период.

Список источников

1. Антонова Т. Г. Метафорическое моделирование социального конфликта в медиадискурсе: пространственные метафоры // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 401. С. 5-12.
2. Баранов А. Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом // Человек. 1997. № 6. С. 108-118.

3. Будаев Э. В. Политическая метафорология: ракурсы сопоставительного анализа // Политическая лингвистика. 2010. № 1 (31). С. 9-23.
4. Калугина Ю. В. Когнитивные ориентационные метафоры в экономических текстах (на материале англоязычной прессы) // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2012. № 17 (271). Вып. 66. С. 76-79.
5. Карамова А. А. Метафора как способ структурирования языковой картины политического мира // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 11 (160). С. 124-129.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / под ред., предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
7. Русова И. А. Ориентационная метафора в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2011. № 4 (38). С. 139-147.
8. Склярёвская Г. Н. Метафора в системе языка / отв. ред. Д. Н. Шмелев; Институт лингвистических исследований. СПб.: Наука, 1993. 152 с.
9. Скородумова Е. А. Риторический вопрос-реакция как средство выражения эмоций (на материале англоязычных художественных текстов) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 39 (177). С. 137-139.
10. Солопова О. А. Диахронический анализ метафор в британском корпусе текстов: колокола победы и Russia's V-Day // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2018. Т. 22. № 2. С. 313-337.
11. Федосеева Л. Н. Локативность как одна из важнейших категорий русской лингвокультуры // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2012. № 2. С. 43-49.
12. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
13. Ябжанова Л. Б. Пространственная метафора в формировании фразеологических единиц английского языка // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. Вып. 3. С. 64-68.
14. Asquith H. (Liberal) Leader's speech, Birmingham 1908 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=13> (дата обращения: 30.09.2020).
15. Balfour A. (Conservative) Leader's speech, Manchester 1902 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=70> (дата обращения: 29.09.2020).
16. Cambridge dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/put-sth-behind-you?q=put+behind> (дата обращения: 31.01.2021).
17. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. Chicago: The University of Chicago Press, 1981. 242 p.
18. Macmillan dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/push-forward> (дата обращения: 31.01.2021).
19. Moon R. Metaphor and phrasal words [Электронный ресурс] // MED Magazine. 2005. Iss. 31. URL: <http://macmillandictionaries.com/MED-Magazine/June2005/31-Phrasal-Verbs-Metaphor.htm#i> (дата обращения: 09.02.2021).
20. Musolf A. Metaphor and Political Discourse. Analogical Reasoning in Debates about Europe. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2004. 210 p.
21. Osborn M. The Evolution of Archetypal Sea in Rhetoric and Poetic // Quarterly Journal of Speech. 1977. Vol. 63. P. 347-363.

Информация об авторах | Author information



Дубин Павел Павлович¹

¹ Сургутский государственный университет



Dubin Pavel Pavlovich¹

¹ Surgut State University

¹ duba39@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.01.2021; опубликовано (published): 09.04.2021.

Ключевые слова (keywords): политическая метафорология; ориентационная метафора; пространственная метафора; британский политический дискурс; political metaphorology; orientational metaphor; spatial metaphor; British political discourse.